

Профессора также были единственными близкими друзьями мадам Розмерты. Именно поэтому старшая буфетчица в такие вечера закрывала бар пораньше, чтобы они втроем могли побыть в баре и просто поговорить. "Позвольте мне принести вам двоим немного крепких напитков. Похоже, они вам пригодятся". Разумеется, после того как мадам Розмерта выпроводила последнего посетителя за дверь, старшая тройка женщин смогла остаться наедине и свободно поговорить.

Аврора и Септима вздохнули и поблагодарили буфетчицу, которая налила им по большому стакану огненного виски и по большой кружке с баттербиром. Это был лишь первый из многих напитков, которые приведут к заслуженному похмелью на утро. Это было то, чего три друга больше всего ждали по выходным. Они хотели пить и говорить обо всем на свете, чтобы утром страдать от заслуженного похмелья. Это позволяло женщинам снова почувствовать себя молодыми, несмотря на то что им всем было больше тридцати.

Сидя за барной стойкой, два профессора сделали несколько первых глотков, а в случае Авроры - глотков горящего виски, пытаясь поднять свое унылое настроение. "Черт возьми, прошло всего два месяца учебного года, а огненное виски еще никогда не было таким вкусным. Обычно я не чувствую себя так до конца года". Аврора была в ярости на всех, начиная с некоторых учеников и заканчивая Амбридж, которая дышала всем в спину.

Мадам Розмерта видела, что профессора астрономии, которая обычно была самой беззаботной из этой пары профессоров, что-то беспокоит. "Что заставило вашу милую маленькую трусишку засуетиться? Неужели другой студент схватил тебя за эту фантастическую и идеальную коричневую попку?" Мадам Розмерта не могла представить, каково это - быть учителем у кучки сопляков, но ей все равно было любопытно узнать, что привело Аврору в такое настроение.

Аврора сделала еще один глоток, ее покрытый шоколадной кожей пищевод поднимался и опускался, пока она глотала и вдыхала свой баттербир. Конечно, только после того, как она выпила почти весь стакан огненного виски, от которого у нее горело горло, и ей потребовалась маслянистая гладкая добавка. Только после того, как она выпила половину кружки, она наконец ответила: "Нет. Честно говоря, я бы согласилась потискать задницу, если бы ученик был достаточно симпатичным. Просто школа в этом году абсолютно худшая. Вокруг школы происходят странные вещи. Во-первых, все больше студентов занимаются сексом в чуланах. Это всегда раздражает, когда у тебя самого никого нет. Я так завидую, особенно когда вспоминаю, как меня самого регулярно трахали в Хогвартсе. Мерлин, как же я скучаю по членам и кончанию в свою маленькую головку. А еще, конечно, есть эта гребаная розовая жаба Амбридж, которая бегает вокруг и ведет себя как абсолютная дрянь. Клянусь, если она еще хоть раз прослушала мой урок, я скину ее с Астрономической башни".

Септима насмешливо хмыкнула и предпочла проигнорировать слова Амбридж. В последнее время это была больная тема для всех, поэтому Септима предпочла сосредоточиться на сексе. Септима было трудно смириться с той частью истории о поисках студентов в чуланах для метел, потому что ее всегда больше привлекали ведьмы, чем волшебники. Она испытывала глубокое влечение к представителям одного пола, именно поэтому она так близко подружилась с Авророй. Конечно, они были просто друзьями, но Септима надеялась, что когда-нибудь они смогут стать кем-то большим.

Септима застонала от того, что, похоже, они всегда заставляли волшебников с ведьмами в чуланах для метел. Хотя в этом был смысл, ведь девушки могли развлекаться в уединении собственных общежитий. "Представьте, как мне тяжело. Ты знаешь, что я предпочитаю ведьм, но возможность насладиться ведьмой выпадает редко. Единственный плюс - это то, что мне удается увидеть некоторых студенток в раздетом виде, как, например, когда я застал Сьюзен Боунс после комендантского часа с каким-то мальчиком. Ее прекрасные сиськи привели меня в восторг, но я ничего не мог сделать, кроме как пойти в свою комнату и вибрировать онемевшим клитором". Может быть, сказала выпивка, но Септима была так же возбуждена, как и Аврора, и они жалели, что ничего не могут с этим поделать.

Мадам Розмерта повернулась в обе стороны, чтобы видеть веселье с обеих сторон. "Мне жаль вас обеих, что вы не можете трахаться с учениками. Я не думала, что смогу так долго обходиться без секса, как вы, ребята. Только за выходные в Хогсмиде я вижу много симпатичных мальчиков и девочек, от которых не отказалась бы получить кусочек. Мои клиенты становятся все уродливее и старше, в то время как студенты взрослеют во всех смыслах. Особенно девушки выглядят лучше, чем когда-либо". Мадам Розмерта всегда была возбуждена, с тех пор как ей исполнилось сорок. Чем старше она становилась, тем больше ей хотелось секса. Это была ежедневная жажда, но ей везло, и она находила одного-двух хороших партнеров в месяц.

Аврора насмеялась, зная, что если бы она могла, то вымещала бы свое разочарование на нескольких удачливых студентах. Ее запущенные дырочки почти ежедневно горели от желания, чтобы кто-нибудь с большим членом, твердым как кирпич, просто пришел и трахнул ее до потери сознания. "Я понимаю, о чем ты. Есть много заманчивых вариантов, когда речь идет о мальчиках, но есть даже несколько девушек, которые мне нравятся. Кстати, ты видел Лаванду Браун? За лето ее сиськи действительно подросли, и она близка к тому, чтобы сравняться со Сьюзен Боунс в качестве лучшей сиськи в школе. Я бы не отказался пососать эти крошки, прежде чем заставлять ее использовать свой большой рот. Держу пари, она может съесть пизду почти так же хорошо, как и член".

Септима застонала и отпила глоток, пытаясь отвлечься от мыслей о сексе со студентами. В своих мыслях и сексуальных снах она трахалась и с Лавандой, и со Сьюзен Боунс, и со многими другими девушками из школы. Но самым ярким сном был сон, в котором Сьюзен и Лаванда были вместе в ее постели. Они вдвоем заставляли ее кричать и кончать в течение нескольких часов. Две сексуальные большегрудые шлюшки набросились на нее с языками, вылизывая ее спереди и сзади, а затем задушили ее своими массивными сиськами. Септима чувствовала, как ее трусики становятся еще более мокрыми и грязными, чем больше она об этом думала.

Септима попыталась отвлечься от своих мечтаний, спросив: "Можно мне подкрепиться, и нет ли у вас случайно чего-нибудь сладкого? В последнее время мне очень хочется сладкого, наверное, из-за стресса, вызванного Хогскабаном по вине Амбридж". Септима любила заедать свои чувства. В основном это были возбужденные чувства, и она пыталась заглушить их сахаром, считая, что это лучшая замена, помимо вибрации клитора палочкой.

Мадам Розмерта подлила подруге в бокал, но покачала головой, когда речь зашла о сладостях. В основном она продавала еду и напитки в пабе, так что о сладостях не могло быть и речи. К тому же было уже достаточно поздно, чтобы "Ханидукес" в это время был закрыт. "Извини, Септима, но сладостей нет. Если вы хотите пастуший пирог, я могу вам помочь, но это все".

<http://erolate.com/book/4207/125334>